

Нин Гуанъи покраснел до ушей от его вопроса и, усмехнувшись, холодно спросил:

— Позвольте узнать, кто вы такой? Лу Ли снова нашёл какую-то диковинку в каком-то захолустье? Даже если бы он сам стоял здесь с письмом от [Терема Созерцания Луны], он не осмелился бы так нас допрашивать. Какое право имеете вы?

— Тогда позвольте мне задать вопрос, — Ло Ин слегка наклонился в сторону, приблизившись к Цюй Ляню и прикрыв его собой, что вызвало изменение в выражении лица Нин Гуанъи. — Домыслы бесполезны, господин Пэй, сначала расскажите о причине смерти.

Совершенно не обращая внимания на напряжённую атмосферу в зале, Пэй Вэньюй сидел на лакированном кресле, небрежно обмахиваясь веером, не испытывая ни малейшего стеснения как гость. Его телохранитель, темнокожий иноземец, стоял рядом с ним, словно гора, делая его самого ещё более загадочным, совсем не похожим на зрителя.

Поскольку его друг указал на него, он больше не мог оставаться в стороне.

— Господин Нин действительно был отравлен, — уголки губ Пэй Вэньюя едва заметно приподнялись, в глазах мелькнул интерес, который он быстро скрыл. — Но не напрямую [ядом двухголовой змеи]. На самом деле чистый [яд двухголовой змеи] обычно вызывает только галлюцинации и возбуждение, для того чтобы убить, требуется очень большая доза. Даже если вчерашний яд в вашем вине был намного сильнее, чем в оставшихся бочках в [Уединённом дворе Сбора Цветов], чтобы убить, нужно было бы выпить как минимум десять или двадцать бочек. Я сомневаюсь, что у кого-то здесь хватит желудка.

Он с громким щелчком закрыл веер.

— Поэтому причина смерти — не [яд двухголовой змеи], а другой яд.

— О? — Нин Гуанъи вздрогнул. — Значит, мой старший брат действительно был отравлен?

— Называть это «ядом» не совсем правильно. Точнее сказать, этот яд действует только на господина Нина, для остальных здесь он, скорее всего, безвреден, — Пэй Вэньюй взял две фарфоровые чашки со стола, в каждой из которых лежала серебряная игла, одна чёрная, другая обычная. — В одной из этих чашек — [«Девичий аромат»] из [Уединённого двора Сбора Цветов], в другой — старое вино «Тысяча чаш», в которое добавлена пряность, привезённая с севера. Интересно, что если эти два вина смешать, они вызывают странную реакцию, которая вызывает сильный дискомфорт у господина Нина и даже может привести к смерти.

— Это что значит? — Нин Гуанъи с трудом справлялся с затуманенным сознанием. После ночи, полной страха и волнений, его веки опухли, и даже насмешливое лицо Пэй Вэньюя казалось ему размытым.

— Это значит, что если смерть господина Нина не была случайной, то это не могло быть ошибкой, потому что смесь этих двух вин смертельна только для него, а для остальных здесь она безвредна, — Пэй Вэньюй слегка поднял руку, чтобы остановить возражения членов [клана Нин], и легонько постучал пальцем по чашке на столе. — Я говорю это не просто так. Только что я добавил немного «ингредиента» в ваш чай, но вы все по-прежнему бодры и здоровы. Похоже, моя догадка верна.

— Ты... — Нин Гуанъи был в ярости. — Пэй Вэньюй, как ты смеешь экспериментировать на нас?

Мы не твои подопытные насекомые из [Долины Серебряной Реки]!

— Пожалуйста, успокойтесь. Во-первых, яд крючковой змеи не смертелен, а пряность в вине «Тысяча чаш» должна быть безвредной. Во-вторых, я контролировал дозу, даже мышь не смогла бы от этого умереть. В-третьих, я сам сначала попробовал «яд» и уж точно не стал бы подвергать вас опасности без подготовки, — Пэй Вэньюй с громким шорохом раскрыл веер и стал медленно им обмахиваться, спокойно анализируя ситуацию. — У господина Нина была уникальная физиология. За сто лет практики в медицине в нашем семействе Пэй мы встречали всего пару таких случаев. Я думал, что, возможно, у вас, как у его родственников, может быть похожая физиология, но, раз это не так, можно исключить вероятность случайного убийства. Если это не случайность, то господин Нин был убит целенаправленно.

Его слова вызвали шок в зале.

С громким щелчком Пэй Вэньюй снова закрыл веер и слегка наклонился вперёд, с видом зрителя, ожидающего продолжения спектакля.

— Я знаю, что у вас осталось много вопросов. Юйвэнь, задавай, я отвечу.

Молчаливый мужчина, стоявший рядом с ним, сделал шаг вперёд. Он был высоким, с тёмной кожей, не похожим на уроженца Центральных равнин. Один только его шаг создал ощущение тяжелого давления. Его голос был низким и мощным.

— Первый вопрос: была ли это случайность.

— Мир велик, и в нём много странного. Конечно, это могло быть случайностью, но совпадений слишком много. Почему именно вчера в [«Девичьем аромате»] оказалась избыточная доза [яда двухголовой змеи]? Почему именно вчера господин Нин выпил «Тысячу чаш»? Почему все собрались здесь, чтобы увидеть, как господин Нин умирает на глазах у всех? Почему это связано с семьёй Чжу? — Пэй Вэньюй постучал веером по своей голове. — Я, конечно, глуп, но не могу этого понять.

— И почему сообщение в [Терем Созерцания Луны] было отправлено так вовремя.

Раздался ясный и холодный голос, и все взгляды устремились на Цюй Ляня.

Несмотря на то что [клан Нин] его недолюбливал, Цюй Лянь оставался спокоен и невозмутим.

— Первое письмо, полученное в [Тереме Созерцания Луны], сообщало лишь о пьяной драке, не о чём-то серьёзном. Мы приехали сюда из [Дворца Облачных Небес], преодолев тысячи ли, и успели спасти Чжао Фули от меча Чжу Мэна. У Чжао Фули не было никакой духовной силы, и Чжу Мэн мог бы убить его в мгновение ока. Кто-то сообщил в [Терем Созерцания Луны], словно предвидел это.

Пэй Вэньюй с удивлением посмотрел на Цюй Ляня и удовлетворённо кивнул.

— Мы уже вызвали сюда старую сводню, слуг и проституток из [Уединённого двора Сбора Цветов], скоро сможем их допросить.

Он бросил быстрый взгляд своими миндалевидными глазами.

— Продолжай спрашивать.

Юйвэнь Дао снова заговорил.

— Второй вопрос: если это не случайность, то кто убийца.

— Этот вопрос уже граничит с оскорблением... — Пэй Вэньюй сокрушённо покачал головой, прикрыв большую часть лица веером. — К сожалению, [Дворец Облачных Небес] поручил мне это дело, и мне придётся наживать себе врагов. Если кто-то замешан в этом, то заговорщик должен был хорошо знать Нин Гуанчжуна, возможно, видел, как он плохо себя чувствовал после смешивания этих двух вин. Самый простой вариант — это кто-то из [Уединённого двора Сбора Цветов], например, куртизанка Юйжун, возможно, это убийство из-за любви, я просто предполагаю. Или же, кому больше всего выгодна смерть господина Нина...

В зале воцарилась жуткая тишина.

Нин Гуанъи, который до этого был в полусне, внезапно очнулся. Глаза Пэй Вэньюя, узкие и миндалевидные, с улыбкой смотрели на него из-за веера.

— Что ты имеешь в виду! — Нин Гуанъи взорвался. — Пэй Вэньюй, я терпел тебя достаточно! [Дворец Облачных Небес] послал тебя расследовать это дело, а не вести себя как шут в нашем траурном зале! Мы с братом выросли вместе, он был мне как отец, я не мог его убить!

Улыбка в глазах Пэй Вэньюя постепенно исчезла, хотя уголки его губ за веером всё ещё были подняты, но теперь это была холодная и презрительная улыбка.

Ло Ин почувствовал лёгкое сжатие в груди. Он знал, что Пэй Вэньюй ненавидит разговоры о братской любви.

Нин Гуанъи был в бешенстве. С громким звоном он вытащил меч, и остальные члены [клана Нин] в панике бросились его удерживать.

Пэй Вэньюй, напротив, оставался спокоен, словно гора. Никто не воспринимал его всерьёз. Он просто опустил веер и лениво помахал им.

— Да ладно тебе, господин Нин, твои жалкие навыки в боевых искусствах годятся только для того, чтобы запугивать таких деликатных людей, как Лу Ли, которым просто неудобно тебе перечить. Я, конечно, врач и не силён в боях, но разве ты не видишь, кто стоит рядом со мной?

Юйвэнь Дао, на которого он указал, по-прежнему стоял неподвижно, словно безжизненная статуя.

Цюй Лянь тихо спросил Ло Ина:

— Телохранитель господина Пэя — выдающийся человек. Кто он такой?

— Юйвэнь Дао, когда-то был звездой [Дворца Облачных Небес], должен был стать главой [Павильона Осенних Звуков], но...

Ло Ин не успел закончить, как Нин Гуанъи, не выдержав оскорблений, разразился руганью.

— Господин Пэй, видимо, очень любит собак из [Материка Очищения от Грехов]. Они и дом охраняют, и постель согревают, вот почему он так к ним привязан!

В зале на секунду воцарилась зловещая тишина, а затем разразился хаос. Члены [клана Нин] бросились удерживать его, уговаривая «перестать», «поменьше говорить», «сосредоточиться»

на деле». Цюй Лянь, недоумевающая, спросил Ло Ина:

— Что значит «согреть постель»?

Пэй Вэньюй: Эх, если вкратце: Нин Гуанчжун умер от аллергии.

[Авторское примечание: Извините, что опоздал сегодня!]

<http://bllate.org/book/16248/1461371>